

The
Economist

ПРОСНУВШИЙСЯ ДРАКОН

Обзор современного экономического развития Китая по материалам журнала The Economist

Составитель - Зиганшина Д.Р.

Дизайн и верстка - Зиганшина Д.Р., Беглов И.Ф.

В буклете использованы оригинальные рисунки из журнала The Economist

Подготовлено к печати и отпечатано в Научно-информационном центре МКВК

www.sic.icwc-aral.uz

ПРОСНУВШИЙСЯ ДРАКОН

The
Economist

Обзор современного экономического развития Китая по материалам журнала The Economist

CAREWIB

Проект "Региональная информационная база водного сектора Центральной Азии (CAREWIB)"

www.cawater-info.net

Подготовлено к печати Научно-информационным центром МКВК
Издается при финансовой поддержке
Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству

DEZA
DDC
DSC
SDC
COSUDE

За последний год рост мировой экономики составил почти 5% - это самый высокий темп за два последних десятилетия. Рост был спровоцирован двумя причинами. Во-первых, США чрезвычайно ослабили монетарную политику, что поощряло потребительские расходы. Второй причиной стал беспрецедентный инвестиционный подъем в Китае. США и Китай обеспечили почти половину роста мировой экономики за последний год. Если американские потребители и китайские производители одновременно перестали бы действовать, мог наступить мировой экономический кризис.

За последние три года Китай обеспечил треть объема мирового производства по расчетам на основе паритета покупательной способности (ППС) (диаграмма 1). Если еще несколько лет назад понятие «мировой экономики» использовалось лишь применительно к экономической системе развитых стран, сегодня уже нельзя игнорировать экономику Китая (диаграмма 2). ВВП Китая составляет 13% объема мирового производства (по расчетам на основе ППС). К концу этого года Китай, возможно, станет третьим крупнейшим экспортером после Америки и Германии. Китай является не только крупнейшим производителем, но и огромным новым рынком. За прошлый год импорт страны вырос на 40 %, а за последние три года он составил треть общего прироста объема импорта в мире.

На протяжении последних лет политики Китая старались искусственно сдерживать рост своей экономики, и есть основания полагать, что они преуспели в этом. Инвестиции и банковские кредиты снизились довольно резко.

Сочетание огромной численности населения и необычайно открытой для всего мира экономики, что доказывают торговля и прямые иностранные инвестиции, являются уникальной особенностью Китая. Скачок доходов и интеграция Китая в мировую экономику могут оказаться единственно мощным двигателем роста мировой экономики на протяжении следующих десятилетий. На самом деле, стимулирование этой страной мирового экономического роста может превысить нашумевшие прибыли от революции информационных технологий. Несмотря на то, что дорога Китая к процветанию не без риска и экономика страны может даже отступить в ближайшие годы, в любом случае ее будущие перспективы остаются превосходными.

НОВАЯ ПОЛИТИКА НОВОГО МИРА

Финансовая структура вчерашнего дня требует обновления

Проведенное исследование показало, что в случае, если даже Китай ожидает резкое снижение темпов роста на следующий год или что-то подобное, перспективы долговременного экономического роста страны остаются благоприятными. Тем не менее, чтобы свести к минимуму будущие риски, стране необходимо реформировать банковскую систему для обеспечения более эффективного распределения капитала, а также сделать валютный курс более гибким для восстановления контроля над своей валютной политикой.

Интеграция Китая в мировую экономику будет продолжаться, поэтому развитые страны должны всерьез рассмотреть вопрос включения страны в международные политико-экономические форумы. Абсурдно, что Китай не является членом группы министров финансов и банкиров «Большой семерки» (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада) или «Большой Восьмерки» (плюс Россия). Сегодня экономика Китая, даже по расчетам на основе рыночного валютного курса, больше канадской или российской, а по расчетам на основе паритетной покупательной способности уже вторая по величине. Министры финансов стран «Большой семерки» призывали Китай сделать свой валютный курс более гибким, но это мало эффективно, пока Китай не стал членом «Большой семерки». В скором времени без членства Китая «Большой семерки» и вовсе станет бесполезной. Среди прочего, включение Китая в «Большой семерки» может послужить препятствием для протекционизма в США и Европе, так как экспорт Китая продолжает расти. Развитые страны должны сконцентрироваться на максимизации прибылей и минимизации потерь от развития Китая.

На самом деле, экономика может стать благополучнее только через повышение производительности, что возможно либо вследствие технологического прогресса, либо более эффективного производства благодаря международной торговле. Таким образом, интеграция Китая в мировую экономику действительно создает благосостояние. Что нельзя сказать о «благосостоянии», приносимом фондовой биржей или «мыльным пузырем» жилищного бума.

В последние годы выяснилось, что намного легче делать деньги на росте стоимости активов, чем работая. Рост курса акций в конце 90-х повысил владение американских домохозяйств на 7 триллионов долларов США за четыре года, что эквивалентно почти двухгодичному доходу от работы по найму без приложения никаких усилий. На протяжении последних четырех лет стоимость домов в США повысилась более чем на 5 триллионов долларов США, что позволило многим американцам чувствовать себя богатыми и меньше откладывать. Но большая часть этих богатств лишь иллюзия. Первой ошибкой, в конце 90-х годов, стало убеждение, что акции действительно стоят назначаемую за них цену. Второй ошибкой, уже сегодня, будет расценивать более высокие цены на дома как повышение благосостояния.

Продолжение дисбаланса в экономике США может снизить экономический рост на многие годы, тогда как снижение темпов роста Китая кажется довольно кратковременным явлением. Как это ни странно, Китай может оказаться частичным виновником иллюзии благосостояния экономики развитых стран, потому что центральные банки замешкались, недопонимая последствий стремительной интеграции Китая в мировую экономику. Производя более дешевые товары и, таким образом, помогая удерживать инфляцию и учетные ставки экономики развитых стран, Китай мог косвенно содействовать созданию там избыточного банковского кредита и «пузырям» цен на активы. Инфляции осталась низкой, а чрезмерная ликвидность сейчас перетекает скорее в цены домов и акции, чем в цены товаров и услуг. Для искусственного поддержания своего валютного курса к доллару, Китай покупал в огромных количествах долгосрочные казначейские обязательства США, которые способствовали понижению доходности облигаций и учетных ставок, подпитывая тем самым бум недвижимости в Америке.

В данном обзоре по материалам журнала The Economist будут рассмотрены различные направления воздействия стремительного экономического развития Китая на мир, от занятости до роста цен на нефть и инфляции.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ СКАЧОК ВПЕРЕД

Если реформы будут продолжаться, экономика Китая может убежать на много лет вперед

Наполеон Бонапарт сказал о Китае: "Там лежит гигант. Пусть спит! Когда он проснется, он потрясет мир". Наполеон опередил свое время, но сейчас дракон просыпается. С 1978 года, когда Дэн Сяопин направил страну по пути экономических реформ, ВВП Китая растет в среднем на 9,5 % в год, в три раза быстрее показателей США и быстрее любой другой экономики мира. Официальные цифры роста могут быть несколько завышенными, но, тем не менее, велика вероятность, что Китай может в один день обогнать Америку и стать лидером мировой экономики.

На самом деле, Китай имел самую развитую по масштабам экономику большую часть истории. До 15 века у Китая был самый высокий показатель дохода на душу населения, и он являлся технологическим лидером. Но затем показатели начали снижаться и к 1950 году после века анархии, иностранного подавления, гражданской войны и конфликта с Японией, его доля в объеме мировой продукции упала до 5 % (все цифры, приводятся на основе ППС). Сегодня Китай наверстывает упущенное. Даже если экономическое развитие резко снизится в следующую пару лет, долговременные перспективы страны остаются обнадеживающими.

Если богатые экономические системы хотят быстрого экономического роста, они должны приложить значительные усилия путем разработки новых технологий или применения усовершенствованных методов управления. Для бедных стран, по крайней мере, теоретически, это легче, потому что они начинают с низкого уровня доходов и капиталовооруженности. При правильной политике у них есть огромные возможности для быстрого роста через импорт капитала, идей и технологий из развитых стран и использование рынков развитых стран в качестве трамплина для роста. Опоздавшему Китаю не надо было заново открывать велосипед, достаточно было лишь открыть свою экономику для идей из развитого мира что и было сделано с толком дела.

Большей частью экономический рост Китая на протяжении последней четверти века можно объяснить высокой долей инвестиций и перемещением рабочих из отрасли натурального хозяйства, где предельная производительность близка к нулю, к более продуктивному использованию в промышленном секторе. Однако экономический рост Китая основан не просто на дешевой рабочей силе: заработная плата ниже в Индии и Вьетнаме. Этому способствовало также хорошая инфраструктура, обученная рабочая сила, высокий процент

В КОНЦЕ КОНЦОВ СОЛНЦЕ ВЗОЙДЕТ

Япония воспользовалась экономическим подъемом Китая

Дефляция и экономическая стагнация стали причиной сокращения на 4 % номинального ВВП Японии в течение пяти лет до 2002 года. Сейчас экономика Японии восстановилась. Ко второму кварталу 2004 года реальный ВВП вырос на 4,2 %, а номинальный ВВП на 1,4 %.

Экономический подъем в Китае сыграл значительную роль в восстановлении Японии. В прошлом году экспорт Японии в Китай вырос на 68%, что составляет две трети общего роста экспорта и четверть роста реального ВВП. Если прибавить прирост капиталовложений экспортерами, получается, что Китай обеспечил что-то между одной третью и половиной роста ВВП Японии. При современных тенденциях Китай (включая Гонконг) обгонит США, крупнейший на сегодняшний день рынок экспорта Японии, уже на следующий год.

пределах от половины до процента. Эти «субсидии» искусственно снизили стоимость капитала для покупателей жилья и компаний, именно тогда, когда доходность капитала и, следовательно, естественная учетная ставка повысились.

Чрезвычайно низкая стоимость капитала также могла исказить экономические показатели, стимулируя фирмы больше инвестировать в машины, экономящие живой труд, чем нанимать новых работников. Таким образом, по иронии судьбы, Китай мог косвенно оказаться виновным в росте безработицы в США. Работники высвобождались не из-за дешевой китайской рабочей силы, а из-за низкочастотных капитальных инвестиций, субсидируемых неправильной реакцией Федерального фонда на ниспадающее давление на инфляцию, оказанное Китаем.

В последнем ежегодном отчете Банка международных расчетов (Базель, Швейцария, BIS), выражается обеспокоенность в том, что валютная политика по всему миру в последние годы была чрезвычайно свободной. Банк обеспокоен, что если даже инфляция будет смягчена в короткие сроки, очень низкие процентные ставки могут либо повысить риск более высокой инфляции в будущем, либо способствовать финансовому дисбалансу, такому, например, как чрезмерный рост кредитования и повышение стоимости активов. Конкуренция с Китаем, прекращение регулирования и быстрый рост производительности помогли удержать инфляцию, в то же время финансовая либерализация повысила риск быстрого повышения и падения стоимости активов.

имеющихся сбережений для финансирования инвестиций, и, что самое главное, чрезвычайно открытая экономика. В среднем пошлины в Китае упали от 41 % в 1992 году до 6 % после вступления в ВТО в декабре 2001 года, устанавливая самые низкие защитные пошлины.

Были также сняты многие нетарифные барьеры. Китай приветствовал прямые иностранные инвестиции, которые поддержали рост, повысив резервы основного капитала и предоставив новые технологии и управленческие ноу-хау. Совместные предприятия производят 27 % объема промышленного производства Китая.

Нельзя не отметить, что Китай сталкивается со многими препятствиями для развития: слабая банковская система, недостаток прозрачной правовой системы, коррупция, риск социальных и политических волнений, вызванных увеличением неравенства доходов или нарушением прав человека, а также существенное загрязнение окружающей среды. Несмотря на это, если реформы будут продолжаться, есть все основания полагать, что быстрый рост будет продолжительным.

В частности, все еще существуют большие возможности для повышения производительности, поскольку рабочие руки перемещаются из сельского хозяйства в промышленность. Свыше 60 % населения Китая все еще живет в сельской местности, намного больше, чем в Японии в сходный период развития. Неуклонное сокращение государственного сектора также способствует повышению производительности, обеспечивая лучшее использование ресурсов. Частный сектор Китая, который сейчас обеспечивает около половины ВВП, растет вдвое быстрее остальной части экономики.

Основным ограничивающим фактором экономического роста Китая является неспособность финансовой системы страны эффективно распределять средства, со связанным с этим риском безвозвратных ссуд в банковской системе. Некоторые комментаторы полагают, что неэффективные инвестиции Китая могут вскоре ослабить его показатели роста, обращая внимание на то, что предельный коэффициент капиталотдачи (ПКК - прирост годовых инвестиций деленный на прирост ВВП) повысился в последние годы. Это значит, что страна должна вкладывать больше денег, чтобы добиться того же роста, другими словами окупаемость инвестиций упала. В этой связи, для улучшения инвестиционных решений требуется реформирование финансовой системы. Но в качестве расчета окупаемости инвестиций в Китае, ППК не годится. Во-первых, официальные цифры инвестиций преувеличены; они включают в себя покупку земли, а не просто показывают добавленную стоимость, как это должно быть в ВВП. Во-вторых, они указывают валовую сумму капиталовложений, несмотря на то, что более значительными могли быть чистые инвестиции после снижения и полного списания низкокачественного капитального оборудования государственных фирм. На основе чистых инвестиций ППК вырос умереннее, согласуясь с тем, что произошло в других азиатских странах в период индустриализации. И последнее, высокий уровень инвестиций был ожидаем, исходя из стремительной индустриализации и урбанизации Китая, требующей серьезных вложений в инфраструктуру и строительство жилья. По мнению Хонг Лянга (Hong Liang at Goldman Sachs) рост ППК просто показывает, что экономика находится на такой стадии развития, когда требуется большая капиталоем-

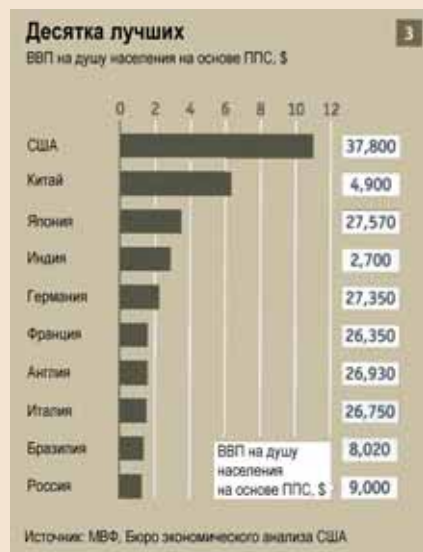
кость.

Даже если экономические показатели Китая не столь исключительны в сравнении с азиатскими тиграми, тем не менее, несомненна огромная роль Китая в будущем мировой экономики из-за абсолютного перевеса численности населения страны. Учитывая, что доход на душу населения в стране повышается, на фоне роста его экономики экономика азиатских соседей Китая вскоре может показаться карликовой. Как проснувшийся дракон затронет остальную часть мира?

ОТСЛЕЖИВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Экономика Китая больше, чем кажется

Как соотносятся экономика Китая и США? Ответ зависит от того, как стоимость объема производства Китая в юанях преобразовывать в доллары. Преобразование ВВП страны в доллары по рыночным курсам может быть обманчивым, потому что валюта может оказаться сильно недооценена, а также может сильно колебаться. Лучше использовать паритет покупательной способности (ППС), который учитывает различия в ценах тех же продуктов и услуг в разных странах. Рассчитанный по рыночному валютному курсу ВВП Китая составляет лишь 4 % от мирового объема производства. В этом случае экономика Китая на седьмом месте. Но при расчете на основе ППС для переоценки его объемов производства к американским ценам, Китай перемещается на вторую после США позицию с 13 % мирового объема производства (диаграмма 3).

Так же при преобразовании ВВП по рыночному валютному курсу Китай обеспечил лишь 17 % общего роста мирового реального ВВП за последние три года; тогда как на основе ППС выходит, что он обеспечил почти треть мирового роста ВВП, что много больше 13 % США. Хотя известно, что расчеты по ППС несовершенны, тем не менее, они позволяют выявить более точные показатели относительных размеров экономики, чем это возможно на основе рыночных курсов.

средства в иностранные активы. Поэтому, в целом, вероятность крупной ревальвации юаня меньше, чем заявляется повсеместно.

Согласно исследованию Лоуренса Лоу из Станфордского Университета (Lawrence Lau, Stanford University) только 20 центов в каждом долларе китайского экспорта в США отражают добавленную стоимость внутреннего объема производства Китая, т.е. даже если произойдет 20 % рост юаня по отношению к доллару, это повысит цену китайского экспорта в США только на 4 %. Более сильный юань сам по себе может вызвать незначительные изменения, но он будет способствовать ревальвации своей валюты другими азиатскими странами. А азиатские страны вместе обеспечивают 40% взвешенного индекса США. Тем не менее, наиболее весомый аргумент в пользу ревальвации юаня это собственные экономические интересы Китая. Поскольку среди прочих положительных факторов, ревальвация юаня поможет уменьшить зависимость Китая от экспорта, приостановит притоки иностранных денег и позволит Китаю восстановить управление над своей валютной политикой.

Чтобы не случилось с валютным курсом Китая, очевидно, что повышается вес Китая в международной финансовой политике. Не только валютная политика США воздействует на Китай, но и Китай влияет на процентные ставки в США.

НЕЕСТЕСТВЕННО НИЗКИЙ УРОВЕНЬ

Китай помогает придерживать повышение мировых учетных ставок

Исследование, проведенное экономистами Федерального резервного фонда США, показало, что дешевый импорт из Китая снизил инфляцию в США до уровня 0,1-0,3. Другое исследование, проведенное Dresdener Kleinwort Wasserstein и рассматривавшее эффекты снижения цен на все продукты из-за конкуренции Китая, выявило, что Китай мог снизить процент инфляции в США практически на отметку.

Наступление армии низкоквалифицированных, дешевых рабочих рук в мировую экономику повысило капиталовооруженность труда, которая в свою очередь повысила окупаемость капиталовложений. Неожиданный рост производительности из-за информационных технологий также повысил ожидания о будущих прибылях и возможностях инвестирования, в дальнейшем повысив естественную учетную ставку. Другими словами, те же силы, побудившие банки понизить учетные ставки для предотвращения инфляции, повысили требуемое равновесие реальной учетной ставки.

Китай также вызвал падение стоимости капитала ниже его естественного уровня другим способом. Китай и другие азиатские страны были крупными покупателями долгосрочных казначейских обязательств США посредством серьезного валютного вмешательства для поддержания своей валюты к доллару. По некоторым оценкам, это могло снизить доходность облигаций в

Заглядывая вперед, можно полагать, что если потребление Китаем сырья и энергии на человека повысится до уровня развитых стран, в мире просто не останется ресурсов, чтобы удовлетворить эту потребность.

СПРАВЕДЛИВЫЙ ОБМЕН?

Китай помог профинансировать значительный текущий платежный дефицит США

Казалось, что вплоть до прошлого года никого всерьез не волнует, что китайский юань привязан к доллару. Однако сейчас режим валютного курса Китая - одна из самых горячих тем международных финансовых новостей.

Многие экономисты полагают, что фиксированный валютный курс Китая искажает торговые и инвестиционные потоки. Однако, Михаэль Дулей, Дэвид Фолкерт-Ландау и Питер Гарбер (Michael Dooley, David Folkers-Landay, Peter Garber at Deutsche Bank) опровергают это. Они утверждают, что текущий платежный дефицит Америки будет успешно профинансирован Китаем и другими азиатскими странами, в крайнем случае, в следующее десятилетие. Эти страны хотят сохранить конкурентоспособность экспорта, чтобы создавать новые места для огромной армии рабочих рук. В 2003 году Китай и остальная часть Азии профинансировала свыше половины бюджетного и текущего платежного дефицита США. Это выгодно для США в краткосрочной перспективе, но осуществляется ценою большего дефицита баланса в плане долгосрочной перспективы.

Очевидно, что покупка Китаем американских облигаций искажает финансовые рынки, но насколько занижена реальная стоимость юаня?

Сложно оценивать уровень валютного курса страны, которая переживает масштабные структурные изменения. Юань был завышен в 1980-х годах, а затем был обесценен несколько раз. Но с 1994 по 2001 г. его реальный взвешенный индекс вырос до 30 % (диаграмма 5).

После того, как доллар начал снижаться, он упал до 11 %.

С одной стороны, активное сальдо по его «основному балансу» (положительное сальдо по текущим операциям плюс чистый приток прямых иностранных инвестиций) и рост валютных резервов для торговли за границей предполагают, что при свободном рынке юань будет расти. Но в долгосрочной перспективе, если Китай пересмотрит контроль над капиталом, юань, вероятно, упадет, так как домохозяйства будут вкладывать

ЭФФЕКТ ОРЕОЛА

Как экспансия Китая повлияет на экономический рост и занятость в других странах мира

Интеграция Китая в мировую экономику окажет значительное влияние на ее развитие. Подъем Китая скажется на мировой экономике даже больше, чем это было в случае с Японией, не только из-за размеров экономики, но и по двум характерным особенностям Китая: необычайной для большой экономики открытости для торговли и инвестиций; и практически неограниченной дешевой рабочей силе.

Китай является самым быстро растущим рынком в мире (диаграмма 4), поэтому важно акцентировать внимание на стимулах с приоритетом предложения, которые Китай мог бы представить развитым странам. Это может быть выражено в нескольких формах:

Большая специализация. Чем больше рынок, тем больше возможностей для разделения труда (Адам Смит).

Передовые условия торговли. Благополучие страны может расти не только вследствие больших объемов производства, но и через повышение цен на товары, производимые ею относительно цены закупаемых товаров. Китай может оказать воздействие на мировую экономику, изменив относительные цены. Цены продуктов, производимых Китаем, упадут, а цены на импортируемые товары возрастут.

Ролевая модель. Успех Китая может подстегнуть другие страны ускорять реформы. По некоторым предположениям, это может привести к удвоению годового темпа экономического роста развитых стран в следующие десятилетия. На самом деле, отдельные страны могут максимизировать свои прибыли от интеграции Китая и свести к минимуму свои потери, если сделают свою экономику более гибкой, повысят мобильность между отраслями экономики и улучшат образование. Институт Маккензи (McKinsey Global Institute) проводил гипотетическое исследование судеб работников фирм, потерявших работу из-за перемещения производства в страны с дешевой рабочей силой, например в Китай и Индию. Оно, в частности, показало, что в Америке новую работу в течение шести месяцев смогут найти 70 % уволенных, а в Германии только 40 %, что частично связано с щедрой системой предоставления пособий.

Четыре чудовищных мифа

При гибком рынке труда многие работники, потерявшие работу, будут востребованы в более производительных отраслях экономики. Поэтому, вызывают улыбку обвинения, звучащие все громче из уст американских политиков и бизнесменов, в том, что Китай ворует рабочие места американцев. Страхи о китайской угрозе исходят из нескольких упрочившихся мифов.

1. **Китай виновен в недавнем сокращении рабочих мест в обрабатывающей промышленности США.** Это сокращение совпало с большим повышением внешнеторгового дефицита Америки с Китаем, достигшего 124 миллиардов долларов в прошлом году. Во-первых, ошибочно смотреть только на двусторонний внешнеторговый дефицит США и Китая. Большая часть роста импорта США из Китая произошел за счет экспорта других стран, а не за счет внутреннего производства. Во-вторых, не считая швейного производства, самый большой процент сокращения рабочих мест наблюдался в отраслях, в которых импорт США из Китая незначителен.

2. **Грабительское увеличение доли участия Китая в мировом рынке.** Однако, за последнее десятилетие росту китайского экспорта способствовали иностранные многонациональные корпорации или совместные предприятия в Китае. Другими словами, бурный рост экспорта вызван иностранными фирмами, передислоцировавшими свое производство в Китай, а не «подрезанием» китайскими бизнесменами других производителей.

3. **Даже высокотехнологичные отрасли промышленности развитых стран находятся в опасности, потому что Китай повышает производственно-бытовую цепь в сторону товаров высоких технологий, например, мобильных телефонов и персональных компьютеров.** Действительно, электронные товары составляют сейчас 25 % экспорта Китая, но импорт Китая электронных деталей также стремительно вырос.

4. **Китай может производить все дешевле, таким образом все рабочие места переместятся туда.** Во-первых, низкие заработки идут рука об руку с низкой производительностью. С повышением производительности, в конце концов, будут повышаться заработки или валютный курс. Если новейшие технологии смогут на самом деле поднять среднюю производительность Китая до уровня США, и мировая промышленность изменится, избыточная рабочая сила в Китае может исчезнуть, а заработки взлетят вверх. Во-вторых, обстоятельства свободной торговли зависят скорее от сравнительных, чем абсолютных преимуществ. Даже если Китай может производить все дешевле, чем Америка, она получит больше ценовых преимуществ в трудоемких отраслях

промышленности, поскольку обладает обилием низкоквалифицированной рабочей силы. Америка, в свою очередь, также всегда будет иметь свое сравнительное преимущество в чем-то.

Страхи, что рост экспорта Китая будет происходить за счет других стран основываются на заблуждении о «постоянном куске торговли». На самом деле, торговля это игра с положительным итогом: чем больше участников, тем больше возможностей, позволяющих странам производить больше при том же количестве рабочей силы, а также получать товары и услуги дешевле.

ГОЛОДНЫЙ ДРАКОН

Достаточно ли в мире ресурсов при сохранении современных темпов развития Китая

Уже сегодня Китай - самый крупный потребитель многих товаров, среди которых сталь, медь, уголь и цемент, а также второй после США потребитель нефти. Таким образом, изменение спроса Китая оказывает огромное влияние на мировые цены.

Спрос Китая на нефть поднялся вдвое за последние десять лет. Собственная добыча нефти возросла намного меньше, поэтому недостаток восполняется импортом. Потребление нефти подскочило на 15 % лишь за прошлый год (2003). Это отражает не только большие потребности китайского инвестиционного бума и удвоение продаж автомобилей с 2002 года, но также побочные эффекты дефицита электричества, которые вынудили компании переключиться на дизельные генераторы.

В значительной степени будущее цен на нефть и многие продовольственные товары, зависит от того, удастся ли Китаю совершить «мягкую посадку» на более низкие уровни роста экономики. Снижение темпов годового роста до 7 %, как прогнозируют многие экономисты, выглядит довольно гладким, но инвестиции могут понизиться намного резче, от 35 % ежегодного прироста в начале этого года до, скажем, 10 %. Такое снижение может сильно ослабить цены на товары.

В долгосрочной перспективе продолжение индустриализации и урбанизации повысит потребности Китая в сырье и топливе. К примеру, в настоящее время на каждого 70 китайца приходится лишь одна автомашина, а в США одна машина на каждого второго американца. Если число владельцев автомашин достигнет уровня США, на китайских дорогах будет 650 миллионов автомобилей, что намного больше количества всех автомобилей в мире сегодня. Такие прогнозы имеют пугающие перспективы как в отношении цен на энергию, так и в отношении состояния окружающей среды страны. Однако, не все так плохо, как может показаться, поскольку есть возможности более эффективного использования энергетических ресурсов. Уже сегодня Китай использует вдвое меньше энергии для производства стали, чем Япония. Но все же, по некоторым оценкам, при любой экономии потребность в энергии удвоится к 2020 году.